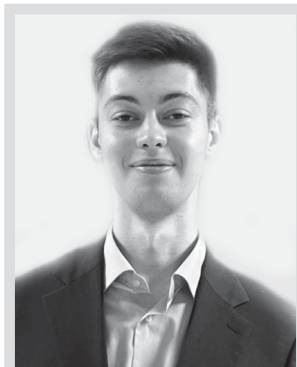
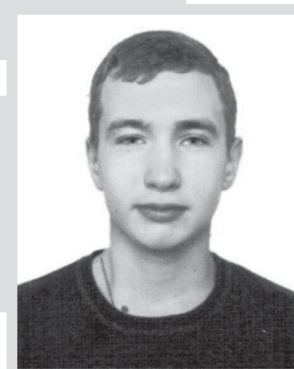

УДК 347.67

Некоторые спорные вопросы признания завещания недействительным**Исаев И.Д.**Студент Института прокуратуры
Саратовской государственной юридической академии**Романов И.А.**Студент Института прокуратуры
Саратовской государственной юридической академии

Статья содержит анализ действующих положений об оспаривании завещания. Проанализирован ряд проблем, затрагивающих сроки исковой давности, нарушения права на свободу завещания и необходимости усиления правовой защиты прав завещателя, предложены варианты внесения изменений в законодательство для разрешения выявленных пробелов.

Ключевые слова: наследственные правоотношения, наследство, завещание, оспаривание завещания, недействительность завещания, срок исковой давности

Наследственные правоотношения образуют одну из важнейших подотраслей гражданского права. Они связывают правопреемственность субъектов гражданского права как владельцев прав на частную собственность, дают возможность передать определенные блага следующему поколению.

Свою волю завещатель в настоящее время может выразить двумя способами: заключив наследственный договор, что встречается пока что крайне редко, и «по старинке» – путем совершения специальной сделки – завещания, которой посвящена гл. 62 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) [1]. Подобная сделка содержит выражение воли завещателя по поводу распоряжения своим имуществом, по сути, определяя его судьбу. Между тем законодательное регулирование завещания имеет большое практическое значение для укрепления экономического оборота.

Однако в юридической науке сформировалось и понятие «порока воли». Такой термин обозначает отклонение от действительной воли завещателя, несовместимость между его волеизъявлением и формально закрепленным в документе вырази-

ем воли. Как и любой вид сделки, завещание может содержать в себе порок воли наследодателя, соответственно, к ней применимы правила пар. 2 гл. 9 ГК РФ о недействительности сделок [2, с. 43]. Так, в п. 1 ст. 177 Гражданского кодекса Российской Федерации выражен пример порока воли: в случае, если гражданин при совершении завещания не мог понимать значения своих действий и руководить ими, сделка может быть оспорена.

Правовым последствиям посмертной воли завещателя можно противостоять путем оспаривания, то есть заинтересованное лицо (как правило, несостоявшийся наследник) обращается в суд в силу п. 1 ст. 177 ГК РФ [3, с. 73]. Судебная практика уже достаточно давно признает возможность оспаривания сделок наследниками [4].

В ряде зарубежных стран так же существует институт оспаривания завещаний. Так, Французский гражданский кодекс (далее – ФГК) содержит положения о недействительности завещания. Так, ст. 970 ФГК гласит: «Завещание в простой письменной форме является недействительным, если оно не написано в полном объеме, не датировано и не подписано

завещателем собственноручно». Германское гражданское уложение (далее – ГГУ) относит положение о недействительности завещаний к общим нормам о недействительности сделок. При этом еще и прямо предусматривает основания для оспаривания завещания в параграфе 2078, в котором закреплено право на оспаривание в случае, если присутствовало: 1) заблуждение наследодателя относительно содержания своего волеизъявления или отсутствие намерения делать волеизъявление такого содержания; 2) заблуждение наследодателя относительно мотивов составления завещания – ошибочное предположение или ожидание наступления или не наступления определенного обстоятельства. Важно заметить, что ГГУ отличается тем, что предусматривает вариант признания завещания недействительным до смерти завещателя. Это возможно в ситуации, когда имущество было завещано супругу, однако позднее брак был расторгнут.

Отечественный институт оспаривания завещаний содержит некоторые проблемы. Одной из них является предусмотренный законом срок исковой давности для оспаривания.

Согласно ст. 1131 ГК РФ, оспаривание завещания до открытия наследства не допускается, Е.А. Останина объясняет это отсутствием объекта правовой защиты [5, с. 17]. Однако из-за подобного механизма оспаривания у заинтересованного лица возникают проблемы защиты своего права, выраженные в недостаточном количестве времени, которое необходимо для формирования качественных доказательств обоснования своей позиции.

Так, согласно п. 2 ст. 181 ГК РФ, срок исковой давности по требованию о признании оспоримой сделки недействительной и о применении последствий ее недействительности составляет один год. Суд отказывает в принятии искового заявления о признании завещания недействительным, предъявленного в суд до открытия наследства, а если заявление принято, – прекращает производство по делу (ч. 1 ст. 134, ст. 220 ГПК РФ) [6]. Кроме того, наследники не могут оспорить заведомо кабальную сделку завещателя при его жизни. Наследники имеют право обратиться с иском в суд уже после смерти наследодателя с требованием о признании недействительной совершенной сделки, если завещатель эту сделку при жизни не оспаривал, что не влечет изменения сроков исковой давности.

То есть получается следующая ситуация: заинтересованное лицо, зная ответчика, до открытия наследства не может оспорить ни совершенную завещателем невыгодную сделку (завещание), ни провести экспертизу об установлении вменяемости завещателя, которая все равно не будет иметь законного характера. Но мы полностью согласны с законодателем в этом вопросе, так как в случае оспаривания сделки при жизни завещателя затруднительно

будет предусмотреть такой правовой механизм, который бы не приводил к злоупотреблению правом со стороны истца. В данном случае происходило бы вмешательство третьего лица в выражение воли дееспособных сторон, которое бы не имело под собой достаточных оснований для подобного вторжения. К тому же наследственные правоотношения возникают после смерти наследодателя и оспаривать того, чего еще нет, невозможно.

Кроме того, В.И. Мищенко отмечает, что нотариусам затруднительно визуально определить дееспособность завещателя, в связи с этим проблема оспаривания сделок после его смерти стоит весьма остро, вследствие чего верно дать оценку, признать ли завещание недействительным, в некоторых случаях, в сущности, невыполнимо [7, с. 152]. Из этого можно сделать вывод, что процедура оспаривания сделки после смерти завещателя достаточно сложна в доказывании и может затянуться на многие годы.

На еще одну проблему указывает Э.Ш. Тахмазов, который отмечает, что в течение шести месяцев после открытия наследства наследники могут распорядиться полученным имуществом по своему усмотрению, и если заинтересованный истец, который собирается оспаривать завещание, не будет настаивать на обеспечении иска, то благоприятный исход для него может и не наступить [3, с. 74]. Между тем данный аспект нельзя назвать законодательным пробелом. Так, истец уже в исковом заявлении может заявить о том, что считает необходимым принять меры по обеспечению иска. И при этом ограничить каким-либо образом права добросовестного наследника, который уже вступил в наследство и хочет им распорядиться, законодательно не представляется возможным, так как в данном случае будут нарушены уже его интересы.

Между тем проблема срока оспаривания влияет и на защиту интересов наследников. Позиция законодателя строится на принципе свободы завещаний, закрепленном в ст. 1119 ГК РФ. Данный принцип предоставляет гражданину право определить судьбу своего имущества, не согласовывая свое решение с кем-либо [8, с. 189].

Срок исковой давности об оспаривании начинает течь с момента открытия наследства, то есть когда истец узнает о своем нарушенном праве, а не с момента совершения завещания, вследствие еще одного принципа наследственного права – тайны завещания. Данный принцип означает, что завещатель не обязан информировать кого-либо, в частности, и лиц, которых касается завещание, о фактах составления, изменения или отмены завещания и его сущности [9, с. 72]. С учетом этого наследник, как правило, не может узнать о составлении завещания до смерти наследодателя, поэтому и не может его оспаривать до открытия наследства.

В литературе предлагается ограничить возможность оспаривания «классических» завещаний, в том числе путем изменения принципа исчисления сроков давности по оспариванию завещаний. Например, связать срок исковой давности с моментом составления завещания и ограничить его общим сроком в три года, установленном в ст. 196 ГК РФ.

Однако в таком случае могут пострадать права добросовестных наследников, которые не могли узнать о нарушенном праве до открытия наследства в силу разных причин, в том числе и тайны завещания. Такая ситуация недопустима, так как порождает различные правовые условия для разных наследников и нарушает принцип равенства.

Более приемлемым является предложение об ограничении права оспаривать завещания для тех наследников, которые были официально уведомлены о его содержании наследодателем, так как тайна завещания не запрещает ему сообщать о его содержании по собственному желанию. В таком случае возникает вопрос о законодательном порядке подобного официального уведомления, который бы не нарушал баланс интересов обеих сторон.

Считаем, что форма подобной процедуры обязательно должна предусматривать присутствие нотариуса, так как именно нотариат призван защищать права и интересы граждан, обладает должной квалификацией и соответствующими гарантиями, которые способствуют его беспристрастности и независимости [10, ст. 2, 4, 5].

Так, в ст. 1123 ГК РФ, касающейся тайны завещания, следует внести новый пункт в следующей редакции: «Завещатель в присутствии заинтересованных в завещании лиц и нотариуса вправе раскрыть содержание завещания. Нотариус удостоверяет в завещании об официальном уведомлении наследников о содержании завещания». Таким образом мы законодательно закрепим участие в процедуре нотариуса, а также форму свидетельствования о том, что все заинтересованные лица приняли участие в уведомлении и ознакомлены с завещанием.

Кроме того, необходимо создание нормы, ограничивающей срок оспаривания. Так, в ст. 1131 ГК РФ следует внести п. 2.1, который бы звучал следующим образом: «Наследник, извещенный о содержании завещания в предусмотренном законе порядке и не оспоривший его в течение года после извещения, лишается права на оспаривание завещания в дальнейшем». Тем самым мы создадим более эффективную защиту права завещателя на свободу завещания несмотря на то, что его нет в живых. При этом и право наследника на оспаривание не будет нарушено, так как в законе будет предусмотрен механизм его официального уведомления о содержании завещания, гарантом которого будет выступать нотариус.

Таким образом, в настоящее время в отечественном наследственном законодательстве присутствуют пробелы, требующие устранения. В частности, касательно института оспаривания завещания. При желании наследника оспорить завещание предложенные изменения создадут новую правовую процедуру, которая защитит волю завещателя и интересы остальных наследников.

Научный руководитель: Гаврилов Владимир Николаевич – к.ю.н., доцент кафедры гражданского права ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия».

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 52-ФЗ (с изм. и доп. от 1 августа 2023 г.) // СЗ РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301; 2023. – № 31. – Ст. 5765.
2. Гаврилов В.Н. Наследственное право в Российской Федерации на современном этапе (с учетом проекта части третьей ГК РФ): учеб.-метод. пособие. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2000. – 60 с.
3. Тахмазов Э.Ш. Некоторые проблемы признания недействительным завещания на основании пункта 1 статьи 177 Гражданского кодекса Российской Федерации // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2022. – № 4(96). – С. 72–77.
4. Определение Верховного суда РФ от 16 мая 2006 г. № 5-В06-25 // СПС Консультант Плюс.
5. Останина Е.А. Взаимная связь сделок и признание завещания недействительным // Наследственное право. – 2011. – № 3. – С. 17–22.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2012 г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» (в ред. от 24.12.2020) // СПС Консультант Плюс.
7. Мищенко В.И. К вопросу о признании завещания недействительным // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2023. – № 5. – С. 52–54.
8. Старченко А.С., Протасова Д.С. Свобода завещания и ее пределы // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2022. – № 4–3. – С. 189–191.
9. Рагимханова Д.А., Аливердиева М.А. Тайна завещания как мера обеспечения свободы завещания // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. – 2014. – № 2. – С. 72–74.
10. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1) (ред. от 10.07.2023) // Ведомости СНД и ВС РФ. – 1993. – № 10. – Ст. 357; СЗ РФ. – 2023. – № 29. – Ст. 5305.

Some Problems of Invalidation of a Will

*Isaev I.D., Romanov I.A.
Saratov State Law Academy*

The article contains an analysis of the current provisions on contesting a will. A number of problems affecting the statute of limitations, violations of the right to freedom of will and the need to strengthen the legal protection of the testator's rights are analyzed, options for amending the legislation to resolve the identified gaps are proposed.

Key words: hereditary legal relations, inheritance, will, contesting a will, invalidity of a will, statute of limitations

